

Глава 29. Властный босс: а я тогда какой фан?

Чжао Инхуа ничуть не преувеличивал, когда называл Цзян Фаня злопамятным. Юноша терпеть не мог, когда ему лгали, но всегда давал человеку шанс всё исправить.

Заметив, что за маской «младшей сестры» скрывается Чэн Сы, Цзян Фан не стал рубить с плеча и разоблачать его напрямую. Если собеседник окажется достаточно проникательным, чтобы понять намёк и объясниться, — что же, проверку он прошёл. Но если бы тот решил и дальше плести паутину лжи, то незамедлительно отправился бы в чёрный список.

Единственное, чего он не ожидал, так это столь прямолинейной реакции Чэн Сы. Это было внезапно и по-своему приятно — словно он наконец встретил достойного противника.

[. : Soga?]

[Цзян Фань: Это значит «вот оно что» или «ясно».]

[. : Весьма причудливый сетевой сленг.]

[Цзян Фань: Ты что, совсем не бываешь в интернете?]

[. : Бываю. Просто никогда не сталкивался с подобным. Обычно я читаю новости финансов, экономики или медицины.]

[Цзян Фан: Не ожидал. А ты, оказывается, образцовый старший брат — так поддерживаешь увлечение сестры кумирами.]

Чэн Сы не был уверен, не звучит ли в этих словах скрытая ирония, поэтому, немного подумав, решил придерживаться правды.

[. : Сначала я думал, что она просто попала под чужое влияние.]

[. : Но после разговора понял: у неё есть собственное мнение, и она куда самостоятельнее, чем я предполагал.]

[. : Она прекрасно осознаёт, что делает.]

[Цзян Фан: И как же она распорядилась товарами на два миллиона?]

[. : Сказала, что разберётся сама.]

[. : Позже, осознав, что её возможностей не хватает, она обратилась ко мне за помощью, чтобы я помог отправить всё это в горные районы на благотворительность.]

Цзян Фань ожидал, что Чэн Сы просто пустит всё на самотёк, но ответ собеседника заставил его улыбнуться.

[Цзян Фань: У тебя определённо есть комедийный талант.]

[. : ?]

[. : Нет. Большинство людей меня боится, и им совсем не до смеха. Скорее, они считают смешными самих себя, если им в голову приходят подобные мысли.]

**[Цзян Фань: Стикер «а-ха-ха»]

Глядя на этот хохочущий стикер, Чэн Сы искренне не понимал, какая именно фраза так развеселила собеседника. Но осознание того, что юноша смеётся, вызвало на его губах непроизвольную улыбку.

Чэн Сы вернулся за обеденный стол.

Вскоре спустилась и Чэн Сяоюй. Она привычно заняла место как можно дальше от него. Отец и мать Чэн знали, как сильно дочь его побаивается, и не требовали мгновенных перемен, молча поощряя такую дистанцию.

Обычно старший брат не обращал на это внимания, и все к этому привыкли.

— Сядь поближе, — негромко произнёс Чэн Сы. — У меня есть к тебе разговор.

Все присутствующие с изумлением уставились на него.

Чэн Сяоюй, нехотя и мешкая, придвинулась на два стула.

«Неужели он узнал, что я втихую добавилась в друзья к брату моего кумира?»

Чэн Сы неторопливо отпил суп. Несмотря на то что он был всего лишь братом, его властная аура подавляла даже главу семейства, делая его похожим на истинного патриарха.

— Когда ты только вернулась, ты совсем не притрагивалась к деньгам на карте. Я понимал: ты боялась их тратить, не чувствуя себя частью этой семьи. Но что изменилось потом? Неужели всё это — только ради того, чтобы фанатеть по какому-то артисту?

Чэн Сяюй думала, что эта тема давно закрыта, и не понимала, почему брат вдруг снова её поднял. Но услышав его бесстрастный, почти пренебрежительный тон, словно он обесценивал её чувства, она внезапно набралась храбрости.

— Вовсе не «только ради этого»!

Родители переглянулись. Они и сами задумывались об этом, но из жалости к дочери и страха ранить её расспросами предпочитали помалкивать. Теперь же, услышав, что за её фанатством кроется нечто большее, они поняли: здесь замешана какая-то тайна.

Мать Чэн поспешно спросила:

— Юю, милая, так в чём же причина?

Чэн Сяюй опустила голову:

— Мне нравится Цзян Фан не только потому, что он красивый.

— Ох, — вырвалось у матери. — А я-то всегда думала, что тебя покорило его лицо... и талант?

Сяюй промолчала.

Чэн Сы, нахмурившись, взглянул на мать:

— Не могли бы вы пока помолчать?

— Хорошо-хорошо, — послушно притихла та.

Девочка не хотела, чтобы семья превратно судила о её кумире.

— Я видела его раньше. Он приезжал в нашу деревню с какой-то группой исследователей. Он помог мне... Именно благодаря ему я нашла в себе силы сопротивляться.

Когда семья Чэн нашла Сяюй, её жизнь была безрадостной. В той глухой деревне царили жестокие патриархальные нравы, и на дочерей смотрели лишь как на товар, который по достижении брачного возраста можно обменять на щедрый выкуп.

Родители никогда не заводили об этом разговор, не желая беречь её старые раны, и даже не подозревали, что их дочь и Цзян Фан связаны давней историей.

— Я всегда хотела сказать ему «спасибо», — тихо проговорила Сяоюй, по-прежнему не поднимая глаз. — Но я не знала ни его имени, ни где он живёт.

Дальнейшее было им известно. Она случайно увидела его в прямом эфире шоу и сразу узнала в нём того самого человека, которого мечтала отблагодарить.

Она скупала товары, которые рекламировал Цзян Ци, потому что где-то прочитала: для звёзд крайне важны показатели продаж. Девочка не знала, как иначе отплатить Цзян Фаню. Она понимала, что если просто принесёт ему деньги, он ни за что их не возьмёт.

Тогда она подумала: раз продажи так значимы, она поможет Цзян Ци. Он ведь брат её кумира. Если Цзян Фан увидит успехи младшего брата, он наверняка будет счастлив.

Чэн Сы внезапно спросил:

— А если бы мы не согласились?

— Я думала об этом, — ответила Сяоюй. — Если бы вы отказали, я бы считала эти деньги долгом. И когда-нибудь я бы обязательно заработала и всё вам вернула.

Слово «вернула» больно резало слух. Оно означало, что в тот момент девочка ещё не считала себя частью семьи Чэн. Она была слишком изранена и не смела надеяться на их безусловную поддержку.

Мать Чэн никогда прежде не чувствовала такой благодарности к постороннему человеку. Сначала она думала, что перемены в дочери — лишь следствие фанатского восторга, и уже тогда была признательна Цзян Фаню за то, что их отношения стали теплее. Теперь же, осознав, что дело не в кумире, а в самой личности этого юноши, она ощутила прилив небывалого воодушевления.

— Сынок, мы просто обязаны отблагодарить Цзян Фаня как следует! Он ведь собирается начать карьеру? Может, ты подкинешь ему каких-нибудь ресурсов? Звёзды же вечно бьются за контракты с люксовыми брендами — устрой ему штук десять-восемь!

Чэн Сы перевёл взгляд на отца:

— Пожалуйста, уйми свою жену.

Отец Чэн задумчиво произнёс:

— У нас ведь в корпорации есть компания, выпускающая лечебную косметику. Скоро должна выйти новая линейка. Мне кажется, Цзян Фань идеально подошёл бы на роль лица бренда.

— Отличная идея! — подхватила мать. — В прошлый раз мы приглашали ту кинодиву, как её там... Чжан? Давай в этот раз позовём Цзян Фаня.

Чэн Сяоюй подняла голову, её бледные щеки слегка порозовели. Когда она только вернулась, она была похожа на скелет, обтянутый кожей, с землистым лицом и всеми признаками истощения. За два с лишним месяца семья Чэн буквально закармливала её деликатесами и витаминами. Теперь, хоть кожа её ещё не приобрела аристократическую бледность, девочка выглядела куда более здоровой и оживлённой.

— Вы ошибаетесь, — ровно проговорил Чэн Сы. — Основная линейка лечебной косметики корпорации Чэн никогда не привлекает звёзд для рекламы. Тот случай, о котором вы говорите, касался декоративной косметики дочерней компании, и я не занимаюсь этим лично.

Мать Чэн горестно вздохнула:

— Я впервые в жизни стала фанаткой — настоящей «мамой-фаном». Я просто хочу, чтобы путь моего кумира был усыпан цветами. Неужели ты не можешь исполнить это маленькое желание?

Сяоюй, немного подумав, добавила:

— А я — «карьерный фан».

— Тогда я — «папа-фан»? — спросил отец.

— Вполне, — кивнула мать.

Чэн Сы невольно задумался.

«А я тогда какой фан?»

Этот вопрос не давал ему покоя даже тогда, когда он приехал в офис.

Ло Вэйци заглянул к братьям во второй половине дня. Цзян Ци уже проснулся и, к огромному удивлению менеджера, послушно корпел над учебниками в гостиной. Это было совсем не похоже на того парня, которого Ло знал последние два года.

Подойдя ближе, он увидел, что парень бьётся над математикой — своим самым ненавистным предметом. Хоть это и было неожиданно, менеджер был только рад: если у юноши проснулся интерес к учёбе, это к лучшему. Весь интернет уже знал, что в следующем году Цзян Ци предстоит сдавать государственные экзамены. Провались он — и последствия для карьеры будут катастрофическими, а конкуренты не упустят случая смешать его с грязью.

Ло Вэйци помалкивал, но в глубине души очень переживал — и за самого парня, и за компанию. Сейчас его подопечный был единственным успешным и востребованным артистом «Великолепных развлечений». Падение звезды стало бы сокрушительным ударом. Когда-то в агентстве действительно были артисты с S-контрактами, но позже их либо переманил гигант Цзяюй, либо они расторгли соглашения, чтобы открыть свои студии. Они унесли с собой львиную долю связей и ресурсов, из-за чего дела фирмы пошли под откос. Если бы не прошлогодний взлёт Цзян Ци, компания могла бы и вовсе закрыться.

— Я продал золотые слитки, — прервал тишину Ло Вэйци, обращаясь к Цзян Фаню. — Деньги за участие в шоу перевести на тот же счёт?

Цзян Ци тут же вскинул руку:

— Деньги за золото переведи целиком брату, мне не нужно.

Награда от программной группы полагалась каждому участнику лично — по одному слитку.

— Мог бы и не говорить, — фыркнул менеджер. — Я и не собирался тебе их отдавать. Ты там почти ничего не делал, самому-то не совестно? Мне вот за тебя неловко.

Юноша смущённо опустил руку.

— Впредь просто переводы напрямую, — сказал Цзян Фан.

Воспользовавшись паузой, младший брат заглянул в телефон и вдруг наткнулся на любопытный комментарий:

— Брат, ты когда успел ник в Weibo сменить? Тот, про директора приюта, был такой прикольный!

Цзян Фан не отрывался от распечаток:

— Вчера. Это была просто шутка, разок посмеяться можно, но оставлять насовсем не стоило. Хотя я и не подозревал, что за вторую смену имени придётся покупать VIP-статус. Знал бы — не стал бы баловаться. Зря потратил двенадцать юаней.

Цзян Ци потерял дар речи. Он снова уткнулся в смартфон. Под одним из постов фанат спрашивал, зачем Цзян Фань сменил имя, жалуясь, что старое было уникальным, а нынешнее — слишком самовлюблённое, ведь оно забирает у поклонников их любимую фразу.

Младший брат, недолго думая, ответил: «Брат сказал, что если бы знал, что за смену ника нужно платить, он бы не стал так шутить. Двенадцать юаней — это вам не шутки».

В ответ фанат прислал целую очередь вопросительных знаков. Спустя мгновение армия поклонников Цзян Фана хлынула в комментарии.

Один из популярных аккаунтов написал: «Сяо Ци, передай ему: если у него есть смелость — пусть сам напишет пост, а я оплачу ему подписку на сто лет вперёд!»

Этот комментарий мгновенно взлетел в топ, набрав тысячи лайков. Вес этого «большого фаната» в сообществе был неоспорим.

Цзян Ци, едва сдерживая смех, обернулся к брату:

— Брат, я тут ответил фанатке про твои двенадцать юаней. Теперь они все у меня в ленте требуют, чтобы ты сам вышел на связь. Говорят, купят тебе VIP на сто лет!

Ло Вэйци тоже вставил слово:

— Твои фанаты очень активны. Они просто хотят хоть какого-то взаимодействия. Выложи что-нибудь, любую мелочь — им и этого хватит для счастья.

— Ну ладно, — вздохнул Цзян Фан.

Он взял телефон, быстро набрал сообщение и нажал «отправить». Цзян Ци тут же обновил страницу.

[@Цзян Фань uuds: Не нужно. У меня есть деньги.]

Комментарии взорвались.

[Мечтаю выйти замуж за моего бога: У тебя есть деньги, а ты из-за двенадцати юаней расстраиваешься?]

[Маленькая фея хочет обнимашек: Брат, ну напиши ещё хоть пару слов! Посты же бесплатные!]

[Кактус не плачет: Человек, который со скрипом оплатил всего месяц подписки, утверждает, что богат... Неужели мой годовой абонемент выдал во мне миллионершу?]

[Цветы четырех сезонов: Девочки, понимаете ли вы меня? С тех пор как он сменил ник, я каждый раз, когда хочу написать кому-то «yyds», вспоминаю Цзян Фана...]

[Одно яйцо: Я тебя понимаю. Теперь при слове «приют» я автоматически думаю, что директором там должен быть Цзян Фан (стикер «голова собаки».)]

[Девочка-соус: Он всего дважды сменил имя, а кажется, что теперь он повсюду.]**

Ло Вэйци тоже наблюдал за активностью. После этого короткого поста количество репостов, лайков и комментариев росло с невероятной скоростью — тысячи и десятки тысяч в минуту. Ещё час — и статистика Цзян Фана играючи обставит показатели его брата. И при этом юноша даже не планировал дебютировать!

Вспомнив о цели своего визита, менеджер понял, что деньги были лишь предлогом. Настало время для главного разговора.

— Цзян Фан, мы можем поговорить?

— Твой босс снова на тебя давит?

— Он боится, что тебя перехватит другое агентство, поэтому торопит меня, — признался Ло Вэйци. — Мой начальник сказал: если ты согласишься подписать контракт с «Великолепными развлечениями», тебе гарантируют лучшие условия и абсолютную свободу. Никто не посмеет принуждать тебя к тому, чего ты не хочешь.

Заметив, как нахмурился брат, Цзян Ци не выдержал:

— Брат, тебя что-то тревожит?

Цзян Фан не успел ответить — его телефон ожил. Входящий звонок. Не дав младшему брату разглядеть имя звонящего, Цзян Фан бросил: «Я отвечаю» — и вышел на балкон.

— Учитель, — произнёс он, приняв вызов.

— Цзян Фань, до меня дошли слухи... Похоже, ты наконец образумился, — раздался голос профессора Чжоу.

— Что вы имеете в виду?

— Ты подался в шоу-бизнес. Разве это не означает, что ты решил бросить тот проект?

Цзян Фан, сунув свободную руку в карман, задумчиво посмотрел на парк вдали.

— Вы ошибаетесь. Я никогда не собирался отступить. Я сказал, что доведу дело до конца, и я это сделаю.

— Наверху решили закрыть проект, — голос профессора стал суше. — Даже если ты захочешь продолжать, никто не даст тебе грантов. Зачем тратить время впустую? С твоими способностями ты добьёшься успеха в любой другой области. Почему ты так вцепился в это исследование, которое заведомо обречено на провал? Нужно признать факты: мы отстали от конкурентов, и этот разрыв уже не сократить. Ни один учёный не выдержит осознания того, что годы его труда и пота в итоге окажутся напрасными.

— Я понимаю, почему вы решили сдаться, — спокойно ответил Цзян Фан. — Но у каждого свои стремления. И ради этой цели я трудился много лет.

Профессор Чжоу вздохнул:

— Без поддержки государства тебе не справиться в одиночку. Дело не только во времени, финансирование — вот непреодолимая преграда.

— Время — не проблема. Финансирование — тем более. Если я поставил перед собой цель, я приложу все силы, чтобы её достичь. Возможно, вы не знаете, но я начал это исследование задолго до того, как о нём узнали вы. Просто подождите и увидите всё сами, учитель.

Договорив, он положил трубку. На другом конце провода профессор Чжоу застыл в изумлении. Цзян Фан был его лучшим учеником, и он искренне желал ему успеха, именно поэтому и уговаривал бросить проект, на котором поставили крест даже наверху. Он и не подозревал, что юноша окажется столь упрямым. А словам о том, что исследование началось давным-давно, он и вовсе не поверил. Что же, таланты вроде него тяжелее всего принимают неудачи. Возможно, ему нужно разок набить шишек, чтобы повернуть назад.

Когда Цзян Фан вернулся в комнату, и Цзян Ци, и Ло Вэйци заметили, что его настроение переменялось. Но не успели они спросить, в чём дело, как у Ло Вэйци зазвонил телефон. Это был Сяо Дун, его ассистент. Он просил срочно зайти в Weibo: внезапно активизировалась целая свора маркетинговых аккаунтов, и их мишенью стал Цзян Фан.